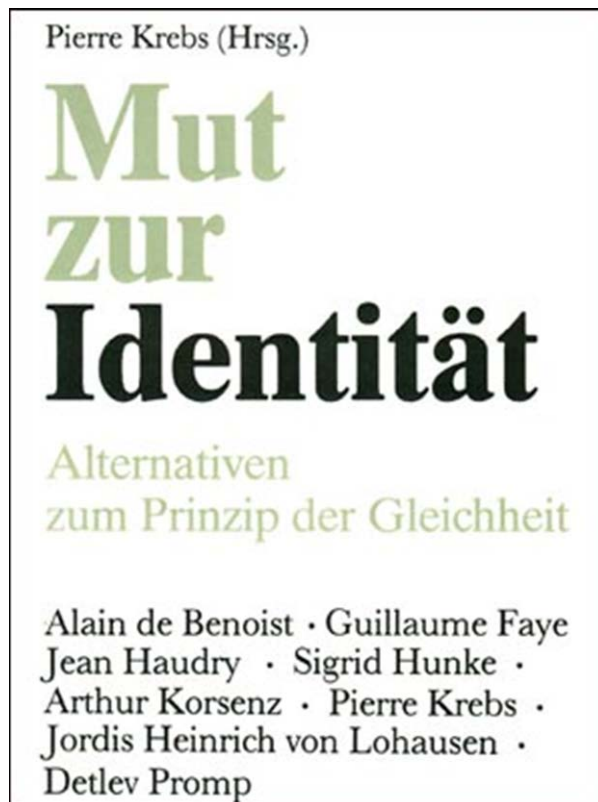

Жан Одри

**ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ КАК КОРЕНЬ
НАШЕЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Из сборника «Мужество ради идентичности»

Альтернативы принципу равенства / под редакцией Пьера Кребса.

ISBN 3-922314-79-1

© Пьер Кребс, 1988 год

От редактора:

Мы переживаем политический перелом: старый спор между, «правыми» и «левыми» в сфере социальных вопросов утрачивает свою силу. Официальные правые и левые все больше начинают заключать друг друга в идеологические объятия, за которыми тут же следуют политические: они обнаружили общность в

том, что касается дальнейшего существования так называемой западной цивилизации, а именно, прежде всего, в тех областях этой цивилизации, которые можно оценить лишь негативно: в областях ее властно-структурных, эгалитаристских, экономических и универсалистских «ценностей».

Эта книга хочет сделать что-то против этого. Отдельные статьи в ней указывают, что развивается новая разграничительная линия, на сей раз – между приверженцами космополитизма и сторонниками этнокультурной идентичности. В наше время отчужденности от культурного творчества и традиции народа стало необходимым описать корни идентичности, духовного самосохранения и саморазвития отдельного человека, а также различных жизненных и культурных общностей, сделав из этого в дальнейшем основу аргументации для обоснованного противостояния духу недееспособности, разложения и разрушения.

Новые дискуссии о проблематике иммиграции и многорасового, мультикультурного и смешано-культурного общества, об утрате культурного наследия и традиции народа, а также о техническом прогрессе всегда, что характерно, ставят решающий вопрос об идентичности. Также и угрозы военного и экономического характера находятся в центре дискуссий об идентичности. В борьбе против универсальной смешанной культуры следует объединить национальные европейские идентичности, рассматривая их как дополняющие друг друга, и не противопоставляя их между собой. Необходимо дополнить национальную идентичность на более высоком уровне (Европа) и укоренить ее на уровне более низком (регионы). *Мужество ради идентичности* защищает модель гетерогенного мира гомогенных народов, а не наоборот!

Об авторе: Жан Одри, (родился в 1934 году), французский ученый-лингвист, основатель Института индоевропейских исследований в Лионском университете, профессор санскрита Лионского университета.

1. От индоевропейского к индоевропейцам

Индоевропейцы – это не наблюдаемая реальность. Ибо они не принадлежат ни к истории, ни – даже – к праистории. История начинается с первыми текстами. У нас вообще нет никаких текстов от индоевропейцев, и у нас их никогда не будет, так как мы не знали, что они использовали письменность. И невозможно *априори* приписать им какое-либо археологическое место. Являются ли индоевропейцы в таком случае чем-то вроде мифических существ, раз уж они не принадлежат ни к истории, ни к праистории? Нет, они – просто люди, говорящие на индоевропейских языках, и как таковые они относятся в первую очередь к язы-

кознанию. И снова понятие индоевропейского языка не является наблюдаемой реальностью, так как нет ни одного текста на этом языке, а есть только умственная конструкция или, скорее, реконструкция. Прежде чем мы что-нибудь скажем об индоевропейцах, нужно проверить две гипотезы на их обоснованность: существование общего индоевропейского языка; существование народа, а не наскоро собранной или временной группы говорящих. Ни одна из этих обеих гипотез не является непременно очевидной; ведь выдвигались и другие гипотезы. Необходимо вернуться к основам понятий «индоевропейский язык» и «индоевропейский народ». Этот подход очень часто применяется в отдельных дисциплинах. Как раз в то время, когда она формулирует и подтверждает гипотезы, наука добивается успехов. Сегодня все увеличивается пропасть между научным предположением и непосредственной интуицией; но гипотеза отнюдь не означает неопределенности.

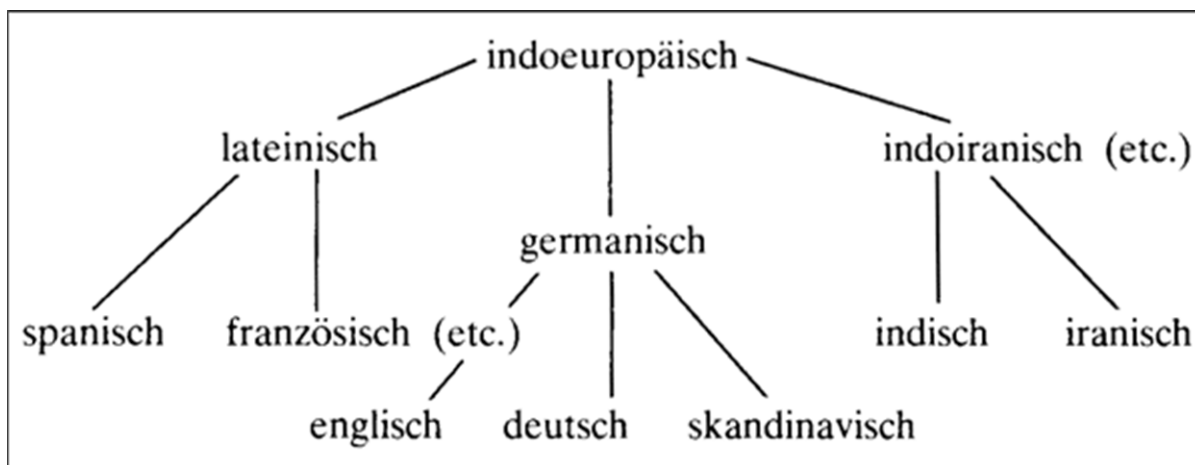
1.1 Гипотеза общего индоевропейского языка

У этой гипотезы есть следующие научные основы:

а. Наличие регулярных, точных соответствий между отдельными языками Европы и Азии, которые рассматриваются по этой причине в качестве родственных и обозначаются как «индоевропейские языки».

б. Произвольность языкового знака: каждое регулярное и точное соответствие между формами, которые принадлежат к двум различным языкам, требует объяснения. От Ирландии и Исландии до Индии большинство языков Европы и несколько языков Азии (одни живые, другие «мертвые», существование некоторых доказано уже во втором тысячелетии до нашей эры) обнаруживают вовсе не голые поверхностные сходства друг с другом, а регулярные и строгие соответствия во всех областях своей системы: словоизменение (склонение или спряжение), деривация (образование новых слов из слова происхождения), состав существительных и прилагательных, система местоимений, синтаксис, лексика. И эти соответствия регулярны и могут точно формулироваться: каждая фонема или каждый ряд фонем одного из этих языков соответствует фонеме или ряду фонем другого языка группы. Так как языковой знак по существу абсолютно произволен и совпадение (ввиду количества и крайней точности этих соответствий) исключено, возможны лишь две гипотезы: заимствование или общее наследие. Эти лексические заимствования часто происходят, прежде всего, если речь идет о наименовании фактов, которые сами заимствованы; мы знаем многочисленные «путешествующие слова», как например наименования «кофе» и «чай», распространившиеся вместе с использованием называемых

ими продуктов. Как мы можем представить себе, однако, что неродственные языки – с одного конца Европы до другого конца Азии – заимствовали из одного и того же языка свой запас основных слов, например, имена числительные, слова родства, наименования предметов потребления, самых обычных животных и растений? И, прежде всего, что они приняли также его морфосинтаксическую систему вплоть до самых незначительных подробностей, например, нерегулярность словоизменения? Единственная разумная гипотеза – это гипотеза генетического родства, графической передачей которого является родословное древо:

индоевропейский

латынь

индоиранский и др.

германский

испанский

французский и др.

индийский

иранский

английский

немецкий

скандинавский

Идет ли речь о старейших ступенях (от индоевропейского до индоевропейских древних языков) или о более новых (от латинского языка до романских языков, от общего германского языка до подтвержденных германских языков), но родословное древо, естественно, выражает только часть развития – расхождения. Однако есть еще и другие процессы развития, процессы конвергенции (которые состоят в отказе от диалектических особенностей) и так называемых «волн изменений» (фонологические, морфосинтаксические или лексические новшества, которые размножаются из центра через одну и ту же зону). Но эти процессы хоть несколько и запутывают общий вид, но не ставят под сомнение генеалогическое родство, как это легко можно наблюдать по развитию языков в истори-

ческий период: в области романских языков такие инциденты происходили, впрочем, всюду, и при этом никак нельзя поставить под сомнение их отношения взаимного родства и родства с латинским языком.

Определение «индоевропейского» словами В. Писани¹ как «сети изоглосс» ничего не изменяет в этом факте: каждый язык – это «сеть изоглосс», это значит результирующая комплекса общих развитий, которые не исключают диалектных отклонений. Что касается индоевропейского языка, то доля диалектных дублетов не кажется в нем чрезмерно высокой. Если нужно реконструировать две или несколько конкурирующих друг с другом форм, то тут есть причина для предположения, что они происходят из разных времен: это справедливо, к примеру, для словоизменения тематических презентов, где реконструированы были четыре различные формы для «он несет»: **bhér e ti* (больше всего доказанная и, вероятно, недавняя); **bhér-ti* (по латыни *fert*); **bhér-ey* (по-гречески *phérei*); **bhér y, o* (по-литовски *beria*, «он расширяет»); последние три формы старше.

Возможно, и даже вероятно, что индоевропейский язык первоначально был одним из диалектов более древнего общего языка. Чтобы провести разумную работу в этом направлении, мы должны обработать дальнейшие лингвистические данные. До сегодняшнего дня мы не идентифицировали еще языковую группу, с которой был бы особенно родственен индоевропейский язык, хотя такое исследование направлено, по-видимому, скорее на очень широкое сравнение, охватывая все языки евразийского материка, а также несколько языков Африки.² Однако и эта гипотеза ни в коем случае не ставит под сомнение внутреннее родство индоевропейской семьи.

1.2 Гипотеза общего индоевропейского народа

Существование одного языка естественно включает в себя и людей, говорящих на этом языке; но совокупность говорящих необязательно образует народ. То, что обозначают, к примеру, как, «франкофония» (франкоязычное пространство), охватывает многих людей, которые говорят по-французски, но они при этом не имеют больше ничего общего друг с другом, и не образуют, во всяком случае, один народ. На основании таких примеров утверждали, что индоевропейская общность могла быть с самого начала чисто «языковой», и что индоевропейцы ни в какое время не образовывали один народ. Но за исключением клубов лингвистов в действительности не бывает общностей, которые с самого начала являются чисто «языковыми». Языки – это средства коммуникации и отнюдь не самоцель: люди еще никогда не соединялись только для того, чтобы говорить на одном языке. Речь идет только о том, чтобы выяснить, была ли ин-

доевропейская общность временным, пестро составленным конгломератом, подобно прежней французской колониальной империи, или постоянным, гомогенным народом.

Предыстория индоевропейской языковой системы дает нам первый элемент ответа: хтонологические слои, которые можно восстановить для различных номинальных словоизменений, в частности, гетероклитических, свидетельствуют о продолжительном развитии системы; у индоевропейского языка есть долгая предыстория. С другой стороны, мы действительно знаем языки, составная сущность которых отражает этническое различие говорящей на них общности: это *Lingua Franca* и креольские языки. Одна часть морфологической системы происходит от одного из языков оригинала, другая из другого языка. Это справедливо также для ее лексики. Князь Трубецкой имел в виду сравнимую ситуацию в его знаменитых *Мыслях о проблеме индогерманцев*.³ Э. Поллом⁴, который исследовал эти языковые формы на месте, возразил на это тем доводом, что ничто подобное не фиксируется в индоевропейском языке. Подтвержденное сегодня существование одной «индоевропейской традиции» (смотри ниже, 2.2; она состоит, с одной стороны, в поэтической коллекции формул, с другой стороны, в корпусе понятийных схем, которые передают идеалы и ценности общности) заканчивает все дискуссии о существовании индоевропейского народа. Еще нужно спросить, как распространились индоевропейские языки на общеевропейском пространстве и на большей части Азии, прежде чем они достигли Нового Света. Определенно не через «рассеяние». Рассеяние техники и моды не представляет собой пригодную модель для распространения языков. Языки не «рассеиваются», кроме как в случае с трудом представимого в доисторический век культурного овладения. Также здесь фиксируемые исторические параллели подсказывают решение: индоевропейский язык распространялся как когда-то латинский язык, как позже французский язык – через захват.

2. Что мы знаем об индоевропейцах, и как мы знаем это?

Мы располагаем двумя источниками информации. Опосредованный источник – лингвистическая палеонтология; непосредственный источник – «индоевропейская традиция».

2.1 Лингвистическая палеонтология

Она состоит в том, чтобы из существования раскрытого слова сделать вывод о знании соответствующей реальности. Она на протяжении долгого времени рас-

сма тривалась в качестве нашего единственного источника информации. В действительности же она – менее всего надежна. Она требует постоянного контроля и большей частью обладает только негарантированной ценностью. Например: Мы реконструируем (без трудности с формой) существительное среднего рода **áye/os*-на основе старо-индийского *áyas-*, авестийского *ayah-*, латинского и готского *aiz*. Но какое значение оно должно было сохранить? Латинская и германская форма обозначают бронзу, иранская – металл вообще и железо в частности, и первоначальный смысл индийской формы остается спорным. Так как исключается – по другим причинам – возможность перенесения индоевропейской общности в железный век, и даже в бронзовый век, то побеждает точка зрения, что форма **áye/os*- обозначает медь. Мы и тут видим, что лингвистические данные еще долго не будут в состоянии дать решающее подтверждение, а требуют постоянной перепроверки археологическими данными. Если же значение однажды установлено, то возникает другой вопрос: форма **áye/os*-была определено, как и другие существительные среднего рода, производным от **-e / os*. А именно тут есть корень **au*, который означает «проблескивать» или «обогревать», «гореть». В значении «проблескивать» речь идет о доброкачественном обработанном молотом металле; если исходить, однако, из второго значения, то речь идет о металле, обрабатываемом теплом. Этот пример иллюстрирует значение лингвистической палеонтологии, но также и ее неполную достоверность.

2.2.1 Традиционное собрание формул

Несколько сотен формул, об отличном собрании которых позаботился Рюдигер Шмидт⁵, произносятся в форме цепочек слов, которые совпадают в двух или нескольких индоевропейских поэтических произведениях (большой частью в *Ведах* и у Гомера, но также и в *Авесте*, в древней германской поэзии и т.д.). Эти формулы – это большей частью номинальные синтагмы, которые состоят из существительного и эпитета, **kléwos ndhgh^witom*, «неувядаемая слава», или из существительного с дополнением родительного падежа, **kléwos nérom*, «слава господ». Сложные слова также относятся к этому: это касается имен собственных, которые тоже образуют что-то вроде традиционных формул.

2.2.2 Понятийные схемы

Реконструируется также группа понятийных схем, например, схема думать-действовать-говорить.⁶ Некоторые эти схемы могут встречаться в повествовательной форме, как трехфункциональная схема Жоржа Дюмезиля или «пересе-

чение воды зимней темноты», которую я недавно исследовал⁷: в отдельных, главным образом германских, сказаниях герой (на мелководном месте, вплавь и т.д.) ночью и *зимой* пересекает водную поверхность (реку, море и т.д.). Здесь не накладываются формально друг на друга никакие синтагмы; словосочетания, структуры приравниваются независимо от их выражения. Эта традиция, которую можно обозначить как «литературную» (причем речь идет об устной литературе), рассказывает нам непосредственно или при условии интерпретационных усилий идеалы, ценности, основные стремления и основные заботы индоевропейцев.

2.3 Физический тип индоевропейцев

Традиция уведомляет нас также о физическом основном типе индоевропейцев. Всюду в индоевропейском мире физический идеальный тип соответствует нордическому типу. Приписываемое физическому типу значение подчеркивается символикой, которая достается ему. В Греции герой, предопределенный, например, к солнечному бессмертию Элизия (Острова блаженных) обязательно белокур. Низкие элементы населения, враждебные соседи, наоборот, черны, как земля и ночь. Такую символику с трудом можно представить, если бы верхний слой населения – для которого работают поэты, и от которого они получают свое жалование – сам не обладал бы светлым цветом кожи и белокурыми волосами. Мы можем из этого сделать несомненный вывод, что этот тип был представлен в верхнем слое населения больше всего, тем более, что иконография этот вывод полностью подтверждает. Если мы сравним, к примеру, трех представителей физических типов из классической Греции (Перикл, Сократ и Хризипп) друг с другом, то нам не сложно определить, какой из них троих оказывается ближе всего к нордическому типу. Мы знаем, что Перикл происходил из одного из двух самых значительных аристократических домов Афин, Сократ был человеком скромного происхождения, и Хризипп, как и несколько других стоиков, приехал из Малой Азии.⁸

2.4 Последняя общая родина индоевропейцев

Если мы после строгой перепроверки применим импульсы лингвистической палеонтологии, то можно вывести более или менее доказуемые гипотезы о структуре и деятельности общности, о семейной структуре и правилах жизни, о распределении этносов, об общественной иерархии, роли короля, его обязанностях и роли других начальников; о религии, ведении войны, производстве, образе жизни и рамках жизни. И в конце исследования можно проконсультироваться с

изучающей праисторию археологией, чтобы определить последнюю общую родину индоевропейцев в пространстве и во времени, а именно ту сердцевинную область, в которой должны присутствовать все доказанные лингвистической палеонтологией факты. Однако вопрос остается открытым. Придунайские страны (среднеевропейские земледельцы в пятом тысячелетии) рассматривались в качестве таковой прародины уже сто лет;⁹ народ охряных мест погребения (Украина, четвертое или третье тысячелетие), защищаемый О. Шрадером¹⁰, сегодня снова подхваченный Марией Гимбутас¹¹ тезис; народ культуры конических кубков, старый, снова защищаемый Л. Килианом¹² тезис, который рассматривает эту цивилизацию в качестве продления локального эпипалеолитикума. Наконец, в еще готовящемся к публикации труде Иванова и Гамкрелидзе формулируется тезис о закавказском происхождении.¹³ Относительно этого традиция не дает нам никаких подсказок.

2.5 Прародина индоевропейцев

Зато традиция дает нам решающие сведения относительно старейшей, доказываемой общей родины, возможно, места возникновения этноса. Однако ее свидетельствами легковесно пренебрегали. Уже давно было замечено,¹⁴ что Индия, Иран и кельтский мир сохранили воспоминание об арктическом происхождении их этноса, о родине в стране круглогодичной долгой ночи. «Туата де Дананн первоначально жили на островах северного мира и изучили науку и магию, друидизм, мудрость и искусство».¹⁵ Трудно представить себе более однозначное свидетельство об арктическом происхождении кельтской традиции, чем этот ирландский текст. Согласно *Авесте* родина арийцев была когда-то «первой из всех превосходных стран», однако, сегодня зима продолжается там десять месяцев, лето же всего два, и эти оба летних месяца холодны. Напрасно искать такой климат где-то поблизости от Ирана. И брахманская гомология между годом и днем (год людей – это один день богов и состоит из дневной и ночной части) становится только тогда понятной, если год действительно состоял из долгого дня и из долгой ночи, как в приполярных регионах. Формальное соответствие германского **dagaz* (день) с литовским наименованием теплого времени года, *dagas*, также получает в такой гомологии свой смысл.

К этому «древнему документу» добавляются еще греческие данные. Эфиопы, которых Гомер поселяет на обоих – восточном и западном – краях мира, в океане, – это не африканские негры, а «люди со светлыми лицами», которые напоминают о тех же белых людях белой части света в индийской традиции. Как раз у них *Зевс* сидит со всеми богами за праздничным столом в начале и в конце *Илиады* двенадцать дней. Естественно, тут имеют ввиду двенадцать дней, кото-

рые на христианском западе отделяют Рождество от Богоявления, а также двенадцать дней, в которые ведический *Rbhus* (они соответствуют германским *Alfar*, которые празднуются при зимнем солнцестоянии) спят у *Agohya* («то, что не может оставаться скрытым» = солнце). Так как имя *Зевс* первоначально значит «небесный свет», «дневное небо»¹⁶ (смотри ниже 3.3), и его отсутствие может значить только ежегодную двенадцатидневную ночь, это похоже на сон *Rbhus*. В дальнейшем древнее индоевропейское наименование «прекрасное время года» **ye/or-*, от которого происходит имя Хёрена, **uora-*, бога весны¹⁷, легло в основу имени супруги Зевса Геры (**yer a*). Следовательно, святое бракосочетание (*hieros gamos*) Зевса и Геры символизирует циклическую повторную встречу «небесного света» или «дневного неба» с годом, ежегодное возвращение света в конце долгой зимней ночи. Кроме того, Гера – это первоначально защитница, покровительница *героев*, о чем свидетельствует само ее имя: герои – те, которые согласно брахманской формуле «достигают года», т.е. «достигают солнечного бессмертия, когда они шагают через ночь зимы, что значит вторую смерть». Поэтому север – это место пребывания блаженных: там, по мнению кельтов, согласно Плутарху¹⁸, должно лежать «местопребывание Кроноса». Белый континент индийской традиции простирается до «северной части молочного океана». И в *Ведах* север, который определен созвездием Большой медведицы, – это местоположение *брахманов*¹⁹. Циркуляцию небосвода вокруг этого небесного полюса символизирует, возможно, *свастика*, которая позже стала символом лунного года, потом солнечного года, а также интерпретировалась как благодеяния года (оттуда ее имя). Север – это согласно Плутарху «прямая, верхняя часть мира» и, согласно Сервию,²⁰ «наивысшая, ближе всего лежащая к местожительству Юпитера часть».²¹ На Великом севере наши самые глубокие корни; оттуда происходят наши старейшие и самые священные традиции.

3. Наши три цвета

3.1 Культура и цивилизация

На этих страницах вы не найдете высказываний о материальной цивилизации индоевропейцев и едва ли найдете сведения об их учреждениях. С точки зрения их – следовательно, нашей – идентичности самое существенное лежит не здесь. Их материальная цивилизация была цивилизацией народа медного века или купролитикума (медного века, смотри выше о наименовании «медь»), и ее учреждения были отдельными построенными по родовой (генеалогической) линии обществами вчерашнего или сегодняшнего дня: и во всем этом нет ничего

специфического, ничего первоначального. Зато мы констатируем, что оригинальность индоевропейцев основывается в их культуре, их традиции, их мировоззрении. Относительно этого немецкое слово *Weltanschauung* – «мировоззрение» – подходит превосходно, так как основания их культуры космические.

3.2 Белый цвет, красный цвет и черный цвет

Идет ли речь о мире, об обществе или об индивидууме, в основе индоевропейского воззрения неизменно лежит тройственность цветов: белый цвет, красный цвет и черный цвет. У отдельного человека говорят о «трех качествах», о трех «духовных принципах»; индийцы говорят «три нити» (*guna*), но с каждой из этих трех нитей связан цвет: *sattva* (доброта) светящийся, белый принцип; *rajas* (усердие, страсть) красный принцип (на изначальное значение этого понятия мы повторно натолкнемся в космологии); *tamas* (духовная инертность) черный принцип, «мрак». Это подтверждает гипотезу, согласно которой «цвет» был первым значением слова *guna*.²² Относительно общества говорят о трех «функциях», следуя за Дюмезилем, который неосторожно постулировал три соответствующих «общественных класса», как будто бы мировоззрение неизбежно было отображением общественной реальности. Индийское слово *varna*-²³ и авестийское *pistra*-²⁴, которые обозначают три арийские касты, приводят доказательство, что эти касты в действительности принципиально были «цветами». Священническая каста имеет именно белый цвет (и *sattva* как идеал), военная аристократия – красный цвет (и *rajas* как идеал) и низшая каста имеет, наконец, черный цвет, и ее идеал ограничивается *tamas*.

3.3 Три неба

Идет ли речь об обществе или об индивидууме, эти цвета не имеют, само собой разумеется, никакой другой причины существования, кроме своей символической ценности. Они не основаны на цвете кожи или цвете волос, как это представляли в течение некоторого времени. Это цвета неба, или, скорее, цвета трех небес.

Согласно старейшей индоевропейской космологии (которая не продолжила как таковая свое существование ни в одной из космологий исторического века, но ее можно восстановить на основании сравнений), три неба вращаются вокруг земли: белое дневное небо **dyew-*, красное небо утра и вечернее небо, названное **reg^wos-* (оттуда древнеиндийское слово *rājas-*) и черное ночное небо, вероятно, названное **ne/ok^wt-* (откуда появилось и слово «ночь»). У этого ночного

неба тот же цвет, что и у земли, вокруг которой вращаются три неба. Возможно, по причине этого положения дел, триады у индоевропейцев постоянно склоняются к тому, что добавляют к себе четвертый элемент, часто делением одной из ее составных частей.²⁵ Из этой «динамичной» космологии происходят два основных типа «статичной» космологии:

Сначала это индийская точка зрения о «трех мирах», с небом (**dyāv* от **dyew-* «дневное небо»), средним пространством (*antárikša-*) и землей. И это среднее пространство называется, однако, тоже *rájas-* (от **reg^wos-*), как и принцип военной аристократии, и это имя первоначально значит «краснота». Очевидно, это среднее пространство действует как «красное небо» утренней зари и заката.

Другая точка зрения – греческая и германская с расположенной в центре землей, которая находится на одинаковом отдалении от неба (рая) и ада. Здесь земля занимает центральное положение, и в германском языке она будет называться «срединное пространство», в готском *midjungards* и т.д. Небо и ад, очевидно, тут означают соответственно дневное и ночное небо, земля же занимает в «динамичной» космологии положение среднего неба. Мы видим, как обе эти космологии возвращаются к более ранней космологии вращающихся небес, которая, как уже упоминалась, не продолжала жить в космологии исторического века, тем не менее, отображена в греческой космогонии, по которой *Зевс* (дневное небо) сменяет украшенного звездами *Урана* (ночное небо) после промежуточного господства *Кроноса* (разделение).²⁶

3.4 Гомология между распределениями времени

Цикл трех небес не ограничивается сутками, «24-часовым» днем, так как существуют гомологии между самыми значительными единицами времени. Двенадцать дней – это один пример: кроме того, что они первоначально представляли собой, вероятно, различие между лунным годом и солнечным годом, они были приведены в гомологичное отношение с двенадцатью месяцами. Равным образом цикл трех небес также действует по отношению к году и бытию, становлению мира.

3.4.1 Год

Год, повторяют *Брахманы*, – это один день богов; он состоит из дневной и ночной части. Дневная часть простирается от зимнего до летнего солнцестояния, ночная часть от летнего до зимнего солнцестояния. Эта гомология, как было четко показано выше, представляет собой один из главных аргументов в пользу

арктического происхождения индоевропейской традиции; так как на самом деле только в приполярных регионах год состоит из долгого дня и из долгой ночи, которые разделены несколькими «утренними зорями», «Аврорами года», имя которых продолжало жить в Пасхе (*Пасха* (нем. *Ostern*) от **ausiron* = Аврора, утренняя заря).

3.4.2 Космический цикл

Это справедливо также для космического цикла: учение Гесиода об эпохах мира совпадает с законами *Ману* (*Manava Dharmashastra*), если рассматривать их с этой точки зрения. Господство украшенного звездами *Урана* (ночное небо) соответствует «сну Брахмы» у *Ману*: это черный период космического цикла. Господство *Кроноса* (отделение) соответствует «рассвету перед эпохой *krta*»: это Золотой век, первый красный период цикла. Наступающее господство *Зевса*, эпохи серебра, соответствует брахманскому *krta-yuga*; в обоих случаях речь идет о белой эпохе.

За ней снова следует красная эпоха, которую Гесиод делит на век меди²⁷ и на век *героев*, королем которых является Кронос. Этот красный век соответствует *treta*, который представляет век воинской аристократии, касты *ksatriya* (*кшатрии*). Железный век переходит в новый черный период, космическую ночь. Гесиод различает две фазы в течение железного века: «смешанный период», который соответствует индийской *dvapara*, это соответствует эпохе касты *vaisya* (вайшьи, «сельские жители») и второй, совершенно плохой, который соответствует *kali* (касте *шудр*). История мира, таким образом, представляется ритмичным вечным обращением трех небес, которые следуют друг за другом также в году и в сутках.

Предшествующий космической ночи красный век и следующий за ней век, открывающий новый цикл, часто понимаются как воинственный век, характеризующийся большой всемирной борьбой: германские «сумерки богов»²⁸ и эпическая передача того же эсхатологического мифа в индийской *Махабхарате*. И лучший пример открывающей цикл борьбы дает нам индийская *Vrtrahatya*: убийство змея *Vrtra* (имя которого значит *Сопrotивление* и идентично с новонемецким словом «Wehr» – *оборона*). Аврора космического цикла понимается также как воинственная: отсюда воинственные богини, такие, как греческая *Афина* или кельтская *Бригит*.²⁹

3.5 Боги трех космических цветов

Следовательно, индоевропейские боги первоначально распределялись, по-видимому, на три космических цвета. Трудно реконструировать индоевропейский пантеон, так как имена богов очень часто менялись. Однако почти установленным является то, что он охватывал два основных класса: **deywó-* или собственно боги, которые населяли дневное небо и жители ночного неба, а именно демоны, а также духи мертвых. В трех частях индоевропейской области это распределение очень отчетливо, и у каждой из категорий есть один из «суверенных, верховных богов» во главе их:

Боги дневного неба

Боги дневного неба		Боги ночного неба
Германцы	<i>*Tiwaz</i> и <i>*tiwoz</i>	<i>*Wodenaz</i> и Дикая охота
Балты	<i>*Deivas</i> и <i>*deivai</i>	<i>*Velinas</i> и <i>yeles</i> (духи мертвых)
Индоиранцы	<i>*Mitra</i> и <i>*daivas</i>	<i>*Varuna</i> и <i>*asuras</i>

Боги ночного неба

К этой таблице требуется несколько пояснений!

а) Имя германского Бога **Tiwaz* (от **ywós*), которое идентично с родовым наименованием «Богов», называет первоначально «того, кто с дневного неба»; следовательно, он образует контрастную пару с **Wodenaz*, причем тот господствовал над ночным небом и всем, что символически находилось в связи с ним, в том числе, над *магией* и *яростью* (которая дала ему имя) и над царством мертвецов.

б) Балтийская суверенная пара первоначально почти полностью совпадает с предыдущей. Но здесь, так сказать, верх взял суверенный Бог дневного неба, который приравнивается к христианскому, в то время как суверенный Бог ночного неба идентифицируется как чёрт.

с) В *Брахманас Asuras* (асуры) представляются демонами, тогда как в *Ведах асурами* являются основные боги, например, *Varuna*. Первоначально речь идет именно о богах ночного неба, «повелителями духов мертвецов» (*su*). «Митра – это день, Варуна – ночь», говорят *Брахманы*, и эту противоположность нужно

принимать во внимание, хотя по их именам *Митра* значит «договор», *Varuna*, – «клятва»: еще один пример гомологии между космическим и социальным уровнями.

Класс богов дневного неба подразделяется в свою очередь на два подкласса, богов белого и богов красного неба. К последнему классу принадлежат воинственные боги и *Авроры*, которые в традиционной формуле обозначаются как «дочери дневного неба».

Видимые божества делятся на три класса; например, Бог *Луна* принадлежит ночному небу, богиня *Солнце* – дневному небу. Огонь переходит от одного к другому. Знаменитый гимн *gveda (Rigwedá)* напоминает о том, как огонь перешел от лагеря *Varunas* и *Asuras (Варун и Асур)* к лагерю *Devas (Девов)*.³⁰ Древнейшие мифологические структуры, таким образом, – космической природы, и значительные следы этого остались в греческой мифологии: там у *Зевса* (дневное небо) есть супруга *Гера* (прекрасное время года) и дочь *Афина* (воинственная *Аврора*). Следовательно, в *Фокиконе* (место собрания фокидийцев) триада *Зевс-Гера-Афина* имеет космическое значение, и так же можно объяснить соответствующую римскую триаду, так называемую «Капитолийскую триаду» *Юпитер-Юнона-Минерва*, а также этрусскую *Тиниа-Уни-Менрва*. Другая дочь *Зевса*, *Афродита*, приравнивалась к индоевропейской *Авроре*³¹. Пожалуй, стоит заметить, что как в случае Эос речь не идет о дневной Авроре, она, как и германская **Austro* – «Аврора года», и как таковая она была богиней весенней влюбленности, потом любви. Под именем Урании (которая порождена *Ураном*, ночным небом до *Зевса*, хотя в остальном она считается дочерью *Зевса*) она – *Аврора* космического цикла. И ее человеческий двойник Елена стоит в центре Троянского сказания; очень вероятно, что это сказание первоначально основывалось на мифе о похищенной, содержащейся под стражей *Авроре*, и об ее освобождении. Исторические происшествия при этой гипотезе означали лишь материальность повествования, форма и изначальное значение сказания были, однако, совсем другой природы, а именно космической.

3.6 От трех небес к трем общественным «цветам»

Ошибочно было бы считать, что три социальные функции – это отображение наидревнейшей социальной реальности: общественные факты изменяются, даже в обществах, которые считаются неизменными, и они могут по-разному анализироваться, прежде всего, в зависимости от занятой позиции. Не все индоевропейские общества исторического периода подразделяются на три класса, и, если даже так и происходит, эти классы не соответствуют друг другу. Кроме то-

го, эти «классы» – всегда второстепенные «современные» факты, которые прорезают более старые касты. В то же время сопоставление германской модели с кельтской и индоиранской моделями обнаруживает их параллелизм с духовной точки зрения и их различия на уровне общественной реальности:

Порядок в иерархии	Германская модель	Кельтская и индоиранская модель
1	* <i>erila</i> - аристократия	жрецы
2	* <i>ke/arla</i> - свободные	аристократия
3	* <i>thrahila</i> - слуги	производители, работники
	* <i>thragila</i> -	

Иерархия

германская модель

Если мы, однако, обратимся к *Merkgedicht von Rig (Эдда)*, который выражает миф о создании раннего германского общества, то каждая из этих трех каст обозначена одним своим «цветом»: аристократическая каста обозначается белым цветом, каста свободных – красным цветом, каста слуг – черным цветом. Это точно те же три цвета, которые символизируют касты индоиранского мира или, скорее, определяют их (так как слово, которое мы переводим как «каста», означает «цвет»).

Мы здесь усматриваем то, что у этих цветов нет непосредственного отношения к фактической активности людей в обществе. И в Греции, где социальная организация была другой, старейший миф создания, о *Девкалионе* и *Пирре* основывается на той же самой схеме трех цветов: *Девкалион*, «белый», и его супруга *Пирра*, «красная», восстанавливают после всемирного потопа человечество, бросая за собой камни на (черную) землю. Тогда они порождают естественным путем *светлого*, *Эллина*, более ранний эпоним эллинов (греков). Следовательно, эллины происходят исключительно от обоих верхних принципов, белого цвета и красного цвета, – в противоположность праэллинам, сыновьям земли, которые, так же как *слуги* германского общества и *садоводы* (*производители, работники*) индоиранского общества, происходят от черного принципа. Только черный, жизненный, вегетативный принцип – их доля. Ближайшая более высокая каста – *свободные* у германцев, *аристократия* у кельтов и индоиранцев – обладает красным принципом усердия и страсти, и у еще более высокой первой касты есть сверх того белый принцип.

Можно приводить аргументы в пользу более раннего существования как той, так и другой общественной модели. Я лично считаю германскую модель старше. Развитие жреческой касты можно объяснить необходимостью поддерживать традицию и этнос в окружении, которое неблагоприятно для их дальнейшего существования, это значит в иноплеменном окружении. Это новшество ведет к бессмысленной ситуации: короля по-прежнему выбирают в среде военной аристократии, но эта каста – больше не первая. Как бы то ни было, самое существенное состоит в том, что обе модели совпадают в основной иерархии, которая является не иерархией функций, а иерархией цветов. Следовательно, фундамент этих систем космический и духовный. Речь идет о кастах, а не о классовых обществах, которые построены на критериях функций или имущества.

3.7 От трех небес к трем «цветам» индивидуума

Теперь мы можем объяснить ту странную гомологию, которая устанавливает связь отдельного человека с миром. В этих коренным образом индивидуалистических обществах индивидуум как раз определяет себя только относительно группы; однако, мы ведь только что установили, что группа и сама понимается как отображение мира. Следовательно, черный вегетативный принцип присущ каждому индивидууму, которого индусы называли *tamas*, «мрак», соответствие ночного неба и земли. У принадлежащих к нижней касте индивидуумов есть только он. Члены второй касты обладают, помимо него, еще красным принципом усердия и страсти, индийским *rajás*; они соответствуют красному небу. И у членов первой касты есть сверх того белый принцип духовности, индийский *sattva*.

Эти кастовые общества не являются поэтому застывшими обществами. В отдельные эпохи подтверждаются определенные формы социальной подвижности. Законное рождение не передает автоматически соответствующий принцип. Можно спуститься вниз со своей касты или наоборот, подняться к более высокой касте.³² Конечно, эти общества не содействуют быстрому социальному подъему; «карьеристов» там не любят. Только потомство пожинает плоды социального подъема своего предка, если он поднялся. Для традиционного менталитета родовая (генеалогическая) линия – это самое существенное, и индивидуум – только звено цепи. Через свое потомство достигает он продолжения жизни – памятью, которая остается по нему, культом, который семья поддерживает в памяти о нем: это принцип семейного культа. Кто своими блистательными деяниями, особенно как «основатель», «первооткрыватель», достигает «вечной славы», «бессмертия» того основывается на памяти не его семьи, а гораздо большего числа людей. Так он может добиться солнечного бессмертия Элизия

или *Валгаллы*, вместо того, чтобы погибнуть, как остальные мертвецы, во мраке *Эреба (ада)* у греков, *Хельхейма* у германцев. Греческое наименование людей, которые поднимаются над человеческим разумом, основывается на космической гомологии: их называют *героям*, это значит – завоевателями прекрасного времени года; теми, кто пересекает зимнюю ночь (вторую смерть) и достигают солнечного бессмертия. У *Брахманов* есть похожее выражение: «завоевать год» означает там «завоевать бессмертие».³³ Что касается его конечных целей и его социального статуса, то одиночка находится в связи с миром.

4. Общность

4.1 Мир, общество, индивидуум

На основе вышеприведенного рассмотрения мы определяем неправильность какой-либо «гуманистической», «индивидуалистической» попытки разъяснения этого общества: так как такая попытка переворачивает с ног на голову отношения индивидуума и общества, общества и мира, и тем самым промахивается мимо цели. Воззрения индоевропейцев ни в коем случае нельзя понять, если исходить от индивидуума, чтобы объяснить общество, и от социальной реальности, чтобы сделать их мировоззрение понятным. Скорее, как раз мировоззрение должно быть исходной точкой. Ведь именно оно придает смысл троичному (тройственному) пониманию общества и отдельного человека. И в то же время иерархия космических цветов основывает социальную иерархию и шкалу ценностей.

Следует, для чего отнюдь не требуется подробное представление реконструируемых учреждений, напомнить о самом главном: об общности, структурированной в двух направлениях, горизонтально в кастах, вертикально в родовых линиях. Это двойное структурирование кодифицирует разнообразие общности, которая, тем не менее, объединена и солидарна. Гарантом и олицетворением этого единства является король, который, как и все остальные руководители должен «представлять» свою группу перед внешними силами и богами. Кроме того, он воплощает «ступенчатость», прямую иерархию (**reg-*, «король», «правлящий»).

4.2 Касты

Кастовая структура отражает мир; поэтому она считается неизменной, вечной. Первый долг человека – выполнять обязательства своей касты, руководство-

ваться образцом, которому учит его традиция, учитывая то сословие, которое полагается ему с рождения. Нет общеупотребительных обязательств; у каждого сословия есть его собственные обязанности. Еще долгое время придерживались этой точки зрения, и посреди христианского средневековья она продолжает звучать в знаменитом английском тексте одиннадцатого века, знаменитом *Диалоге ремесел*, который заканчивается словами: «Будь ты», – говорит мудрец, «священник, монах, свободный крестьянин или воин, исполняй обязанности этого сословия; и будь тем, кто ты есть, так как позор и стыд для человека, если бы он не захотел быть тем, кто он есть и кем он должен быть». Каким бы ни было намерение автора и его намеки на текущие события³⁴, принцип, который он высказывает, отражает древнюю традицию. Согласно этому принципу человек обязан полностью соответствовать идеалу его сословия, это значит, подниматься, превосходить себя самого в рамках этого сословия. Это отнюдь не идеал небрежности, безразличия, стагнации. В этих традиционных обществах, где стабильность – это основное правило, индивидуум вполне естественно воплощается и превосходит сам себя в том сословию, в котором он рожден, для которого он формировался; и этот принцип не запрещает менять сословие. Смешивание, смена ролей и обязанностей, напротив, исключены. Если, к примеру, крестьянин станет солдатом, он полностью будет солдатом и прекратит быть крестьянином в таком обществе, где оба сословия разделены друг с другом; в другом месте, например, у германцев, можно было быть «крестьянским солдатом». Касты не могут смешиваться, также и в одном и том же индивидууме. Это происходит потому, что они отражают факты, которые находятся выше не только индивидуума, но и самого общества, а именно, цвета трех небес, которые остаются раздельными вплоть до всеобъемлющего смешения космической ночи. Оттуда индийская формула, по которой «смешение каст ведет к аду», также как более или менее принудительная в зависимости от народов и эпох тенденция к кастовой эндогамии.

4.3 Родовая линия

Общность структурируема также по вертикальным единицам, родовым линиям. Каждый отдельный человек – это звено цепи, которая связывает прошедшие поколения с будущими. Из этого вытекают две следующих обязанности: уважать память своих предков, заботиться о своем потомстве.

4.3.1 Уважать своих предков

Уважать своих предков, естественно, означает исполнять семейный культ, который глава семьи исполняет как жрец. Но это также значит сохранять их наследие и при возможности приумножать его: материальное наследие наследственного имущества (германский **athat*) для владельцев земли; духовное наследие их славы или, по меньшей мере, их доброго уважения, которое они невредимым передали своим потомкам. Без потомков, которые позволяют продолжить существование семейного культа, предки умирают во второй раз. Уже хотя бы поэтому каждый должен заботиться о своем потомстве; и, само собой разумеется, о законном, хорошем, «качественном» потомстве. Так как родовая линия – это духовная и биологическая сущность. Оттуда отдельные, доказанные в исторический период меры против безбрачия и для защиты еще не рожденных детей. Во всем индоевропейском мире аборт рассматривается в качестве преступления, причем одного из самых худших. Напротив, незаконные или плохо образованные дети выставляются напоказ.

4.3.2 «Вертикальное» структурирование общества

Реконструируемая индоевропейская лексика и различные традиции, в частности, авестийская традиция, дают нам довольно точное представление о вертикальной структуре общества. В его основе находится базисная ячейка каждого общества, «семья» (**de/om-*, **domo-*): она охватывает всех живущих под одной крышей родственников, обычно дедушку, его сыновей, его невесток, его не состоящих в браке дочерей, его внуков. Индоевропейская семья, кажется, уже давно шла по отцовской линии, и местожительство определялось местом жительства отца, хотя отдельные данные (однако, они еще в реконструкции, мы всегда должны учитывать это) свидетельствуют о более старом преобладании материнской линии.

4.3.3 Родовая линия и деревня

В семьях нижних каст память о родовой линии тянется недалеко в прошлое: самое большее, на три или четыре поколения от главы семьи. Лишь в семьях верхней касты родовая (генеалогическая) линия – это реальность. Она обозначается дериватом корня **lien (H¹)* – «производить», «рождать»/ «родиться»: по древнеиндийски *jána-* (от **gónH¹ -o*), по-авестийски *zantu-* (от **genH¹-tu-*), по латыни *gens* (от **gn ti*), по-гречески *genos* (от **genH¹-elos*). Родовая линия – это специфическая, патрицианская реальность. У «плебейских» семей нет ни-

какой другой организации, кроме «деревни», *woyk-/*wik-, *woyk- o-, которая в противоположность родовой линии является чисто «плебейским» учреждением. Отсюда нижняя арийская каста в Индии называется vis- (деревня), и ее члены váisya (вайшьи).³⁵

4.3.4 За пределами родовой линии

Над родовой линией или, для нижней касты, выше рамок деревни стабильное учреждение встречается только в одной части индоевропейской области, у народов *te/owta- (так называется то учреждение, которое мы можем переводить как «народ»): у балтов (по-литовски *tautá*), германцев (готское *thiuda*), кельтов (старо-ирландское *tuath*), италиков (оскское *tota*); латинское местоимение прилагательного *totus* («неделимый», «в полном объеме») может рассматриваться в качестве одного из их остатков, и имя немцев, *Deutsch* (от **theuiska*) происходит от этого. В остальной области мы не находим твердого учреждения на этой ступени. Понятия, которые обозначают соответствующую реальность в исторический период, первоначально относятся также к «чужакам»: так иранское слово *dahyu-* («провинция», «сатрапия Персидской империи»), которое совпадает с древнеиндийской *dásyu-* («чужаки», «иноплеменники», «заграница»); и, очень вероятно, старо-индийская *ari* обозначает одновременно «незнакомца» (по отношению к родовой линией) и «арийскую общность». Теперь следовало бы спросить, отражает ли это архаичную фазу общности, или не утратили ли арийские племена во время их далеких путешествиях свое первоначальное единство.

4.4 Начальники

У каждой этнической единицы есть начальник, который обозначается либо производным притяжательным прилагательным типа латинского *dominus* («глава семьи», происходит от *domus*, «семья»), либо сложным словом в *pot (i) – («владелец», «начальник», «представитель»), например, греческий *despótes* («глава семьи»). Также назывался и «деревенский староста», по-древнеиндийски *vispáti-*, по-литовски *viespats* («господин»), и «старейшина рода», по-древнеиндийски *jás-pa-ti-*; но соответствующего наименования нет ни для римского *gens*, ни для греческого *genos*.

Что касается слова «народ», *te/owta-, то начальник иногда называется «начальник народа», «руководитель народа», готское *thiudans* (от **tew-ta-no-*), или чаще *reg- («олицетворение иерархии»).

4.5 «Тело общества» и король

4.5.1 «Тело общества»

Старая и широко распространенная метафора приравнивает общность к живому существу, которое одновременно дифференцировано, иерархически организовано и солидарно. В германском обществе эта модель сохранилась лучше всего. Три касты полностью принадлежат к народной общности.

Это справедливо также для древнего Ирана; но не для Индии, где *śudra*, *шудры*, неарийские туземцы, первоначально образуют другой народ. Согласно сообщению Цезаря, галльский «плебс» не учитывается при политике нации, и в Риме потребовалось все умение трибуна Менения Агриппы, чтобы убедить ушедший на Авентинский холм плебс в том, что он – составная часть «тела общества», а именно благодаря знаменитой басне о членах, которые отказались служить животу. И в Греции – в противоположность тому афинскому мифу об «автохтонии», из которой происходит все население земли – уже упомянутый миф о Девкалионе и Пирре поддерживает память о двойном происхождении греческого населения: собственно «эллинские» этнические группы, которые происходят от Эллина, их эпонимического предка и сына Девкалиона и Пирры; а также праэллины, сыновья земли, порожденные камнями, которые Девкалион и Пирра бросали за собой.

«Тело общества», таким образом, это древний идеал, который сильно перенапрягли территориальные захваты. Там, где индоевропейцы оставались в своей среде, такая проблема не возникала. Однако в иноплеменной стране индоевропейские завоеватели сталкивались с дилеммой: они должны были либо оставить часть своей идентичности, смешиваясь с локальным населением, либо для ее сохранения они образуют два народа, что угрожает при этом органическому единству, «телу общества».

4.5.2 Король

Реально или идеально, это органическое единство тела общества воплощается в короле. В *Merkgedicht von Rig* («Песнь о Риге», *Эдда*), где выражается главный миф о создании раннего германского общества, Бог Риг («король»³⁶) порождает так же по очереди первых слуг, затем первых свободных людей и первых благородных (ярлов). Такой король может считаться «отцом своего народа». Поэтому король, который вплоть до немногих исключений происходит из военной аристократии, несет также цвета обеих других каст и участвует в ее деятельно-

сти. Например, хороший король выступает за общее благо, хороший урожай, здоровье; он даже в состоянии излечивать. Король – это именно посредник между своим народом и богами. Как всякий другой верховный руководитель король – «представитель» (*pót (i)-) и жрец своего народа. Чтобы эффективно выполнять эти обязательства, каждый верховный начальник, в частности, король, должен руководствоваться теми правилами поведения, которым учит его традиция.

(Профессор Одри в своих рассмотрениях совершенно не касался славянских традиций и славянской мифологии. Тем не менее, представление как о кастах, так и об обществе как теле, и о князе как его голове – типично и для славян. Интересующимся этим вопросом можно порекомендовать книги Льва Прозорова. – прим. перев.)

4.6. Роль традиции

4.6.1 Обе формы традиции

Индоевропейская традиция образовалась преимущественно в обоих упомянутых выше (2.2) формах, чтобы научить верховных руководителей их обязанностям, исполнение которых является условием хорошего продолжения жизни всей общности. Всюду сохраняется эта традиция верхней касты: брахманы в Индии, атраваны в Иране, друиды у кельтов (три священнические касты) и у германцев *Eri-la-, военная аристократия (см. выше под цифрой 3.6). Они – те, кто знает руны, это значит, могут объяснять их двойной смысл и владеют их магическим применением. В действительности, авторы рунических надписей часто упоминают их свойство как *Erü-a-.

Мы в начале этого исследования указали на то, что предлагает традиция под двумя формами (формы «формул» и «понятийных схем»). Формальные соответствия можно установить преимущественно между индоиранской (Веды, Авеста), греческой (Гомер, Гесиод, Пиндар и другие лирики, иногда трагики) и древней германской поэзией (нордическая Эдда, «Беовульф» и т.д.)³⁷. Эти формулы могут совпадать, что позволяет реконструировать индоевропейскую «формулу» (непосредственное продление которой они представляют). Например, формула «вечной славы»:

Боги дневного неба

Боги дневного неба	Боги ночного неба
древнеиндийский	<i>śrávo áksitam</i>
греческий	<i>kléwos aphthitom</i>
индоевропейский	<i>*kléwos ndhgh^witom</i>

Боги ночного неба

Понятийные схемы при их отдельных доказанных выражениях необязательно обнаруживаются в одной и той же форме. Они могут даже не иметь формально ничего общего. Это справедливо, например, для имени трех арийских каст Индии и Ирана – применение к обществу той понятийной схемы трех цветов (смотри наверху 3.6): ни одна из этих трех каст не несет родственное имя в Индии и в Иране.

Индия

Иран

Индия		Иран	
<i>bráhman-</i>	«человек формулы»	<i>athravan-</i>	«священник огня»
<i>kasatriya-</i>	«правлящий»	<i>rathaesta</i>	«воин колесницы»
<i>rajanyá</i>	«королевский»		
<i>váisya-</i>	«житель деревни»	<i>vastryo.fsuyant-</i>	«садовод», производитель

Не подлежащее отрицанию соответствие здесь чисто структурное. Мы должны учитывать такие понятийные схемы, даже если какое-либо формальное соответствие отсутствует. Эти понятийные схемы могут лежать в основе отдельных форм повествования, которые они иллюстрируют: к примеру, бесчисленные эпизоды, которые поясняют иерархию принципов, такие, как знаменитый «суд Париса». Мы были бы неправы, если бы противопоставили обе эти формы тра-

диции друг другу, прежде всего, если мы предпочтем одну другой – тем более что между ними существует непрерывность. Схема «думать-говорить-действовать» выражается частично и одинаковыми и отклоняющимися формами:

староанглийское

	древнеиндийский	древнеиранский	древнеанглийский
думать	<i>man-</i>	<i>man-</i>	<i>thencean</i>
говорить	<i>vac-</i>	<i>vak-</i>	<i>word</i> , «слово»
действовать	<i>dha-,kr-</i>	<i>varz-</i>	<i>weorc</i> , «деяние», «работа»

Мы заметим, что индийское понятие совпадает с иранским, что касается обоих первых понятий, но с английским языком для третьего понятия. В отношении содержания ср. ниже, часть 5.9.4. В дальнейшем некоторые понятийные схемы осуществляются то в полностью, то в частично покрывающих друг друга формулах, то в сообщениях, то в ритуалах (позже в рамках фольклора в играх), причем только их общая структура и значение, если оно вообще доступно пониманию, позволяют сделать вывод о верхней настройке и делают возможными реконструкцию унаследованной схемы. Это касается вышеупомянутого «пересечения воды зимней темноты».

4.6.2 Содержание традиции

Большинство унаследованных формул ссылается на традицию, поэзию, на поэтов, которые передают эти формулы и схемы, и выражение которых благодаря божественному вдохновению становится зрелым. Эта часть сохраненного в традиции собрания формул подтверждает существование одной «индоевропейской литературы», а также общественную функцию этой литературы. Это вовсе не искусство ради искусства: слово там значит поступок и действие; поэтическое слово – это «оперенная стрела»³⁸, которая достигает мишени и производит свое воздействие: славу для достойного славы, стыд для достойного порицания. Многочисленные формулы касаются «славы» и заключают в себе имя **klew-e / os-* («то, что слышится»³⁹).

Мы из этого сразу можем сделать вывод, что слава занимает высокое место в жизни общности. Стремление к славе заставляет человека поступать хорошо; страх стыда удерживает его от того, чтобы он поступал плохо или уклонялся от

действий. Тот, кто поступает хорошо, того будут воспевать поэты. Он этим почитает своих предков и оставляет славную память, по меньшей мере, своим потомкам, иногда, однако, и другим людям. В этом случае он достигает солнечного бессмертия, становится героем (смотри выше 3.7). Кто поступает плохо, кто нарушает неписанные законы традиции, того порицают сатирики, и его позор падает на него самого и на его близких, включая его предков и потомков.

Это традиционное учение касается только начальников, именно тех, которые должны принимать решения, иногда противостоя вопросам совести. Остальные должны лишь повиноваться, чтобы быть «на правильном пути». Поэтому в традиционном собрании формул так часто упоминается **neres* («господа») в противоположность **wiros* («заурядные люди», «простые»); «слава» (**klewos-*) господ, их «жажда деятельности» (**menos-*) и т.д. Форма последнего понятия показательна: речь идет о деривате среднего рода в **-e / os-* от корня **men-*, который привычный перевод «думать» передает недостаточно (даже если в некоторых случаях применения и правильно). Дело в том, что у индоевропейцев «мысль» так же, как и слово нельзя диссоциировать с действием. Это подтверждает вышеупомянутую понятийную схему «думать-говорить-действовать» (4.6.1). Существование этой схемы доказано для Вед и Авесты⁴⁰. Мы установили, что оно также подтверждено в древней германской поэзии; это справедливо также и для греческой поэзии. Эта схема свидетельствует, что мысль и слово должны представлять две более высокие формы действия. Грезы и пустые слова недостойны руководителя. Начальник непременно должен действовать в соответствии с его словами; он, естественно, должен следовать своим обязательствам, идет ли речь о соглашениях, договорах, обязанностях клятвы или даже о «хвастовстве» после пира, как *gyf* англосаксонских господ⁴¹. Это «действовать в соответствии» выражается корнем **ar-*, который в пределах традиционного собрания формул получает важное место и служит для наименования максимально значительных понятий, как индоевропейское наименование «правды», ** (a) rta-* и идеального типа **r (a)tu:* правда, наивысшая ценность в индоевропейском мире; «идеальный тип», к которому каждый должен стремиться в соответствии со своим сословием и всеми силами.

Следовательно, каждый начальник, но, в частности, король должен верно придерживаться традиции, все равно, есть ли у него вокруг себя сведущие, которые напоминают ему об этом, или же он сам является их хранителем – как тот старый король Гротгар в «Беовульфе», который ничего не забыл «о далеком прошлом» (стих 1701), о чем он сам при случае умеет повествовать «в надлежащей форме», сопровождая свои слова игрой на лире (стих 2105).

5. Будущее индоевропейской традиции

5.1 Традиция и новизна

Может показаться противоречием связывать традицию и новизну друг с другом. Традиция – это прошлое, и пропасть между современным миром и миром традиции увеличивается с каждым днем. Индоевропейские народы, которые первыми перешли к новизне, были также первыми, которые отказались от своей традиции. Если традиционные культуры, как отмечено всюду в мире, предопределены к тому, чтобы в пределах так называемого процесса развития (и иногда без этого процесса) уклоняться от новизны, можно тогда ли вообще говорить о каком-то «будущем индоевропейской традиции»? Не обречена ли традиция, как и все другие, на исчезновение?

5.2 Вопрос об «индоевропейской специфике»

Долгое время пытались обнаружить, что у индоевропейских народов является типичным и истинно индоевропейским. Но специфичность, как и, наоборот, универсальность, – это крайнее положение, которое можно наблюдать только очень редко, и чтобы разрушить его достаточно одного единственного исключения. Идет ли речь о языке, материальной цивилизации или культуре, никакой элемент не может считаться строго универсальным или строго специфическим. И, тем не менее, не бывает двух языков, двух культур или также только двух форм материальной цивилизации, которые идентичны. Специфичность, стало быть, проявляется при разной связи элементов, которые сами по себе не являются специфическими. При таком определении, специфичность – это многослойное понятие, но она – реальность; следовательно, у нас есть все причины принять индоевропейскую «специфичность» и выяснить, что сохранили из нее индоевропейские народы.

5.3 Настоящая индоевропейская специфичность

Чтобы сократить любую дискуссию и, прежде всего, чтобы добраться до сути, мы хотели бы ограничиться в этом месте единственным – самым однозначным, менее всего спорным – аспектом индоевропейской специфичности: именно индоевропейские народы захватили мир и сделали его таким, каким он есть сегодня.

Если принять во внимание совокупность промышленных и развитых стран в современном мире, то как раз и выявляется, что за одним единственным исключением (смотри ниже, часть 5.4) все они принадлежат к индоевропейской языковой семье. Здесь и кроется фактическая индоевропейская специфичность.

5.4 Индоевропейский мир и Япония

Япония представляет собой единственное исключение. Но вот несколько японских исследователей⁴³ несколько лет назад установили, что японская традиция обнаруживает характерные соответствия с индоевропейскими, и таким образом они приняли и подтвердили ту основанную на исторических и археологических данных гипотезу, по которой Иран – через Корею – повлиял на средневековую Японию. Эти характерные соответствия не ограничиваются трехфункциональной структурой японского пантеона, подчеркнул А. Йошида. Найдены и другие параллели. Некоторые свидетельствуют о более позднем, преимущественно греческом и индийском влиянии; миф о богине Солнце, которая удаляется в пещеру небесной горы для начала мира, и которую Аврора выманивает с помощью продуманной хитрости,⁴⁴ может, напротив, соответствовать только максимально архаичному состоянию индоевропейской традиции, которое упоминалось выше под цифрой 3.5: японская традиция понимает начало космического цикла как начало года в приполярной области со спрятанным солнцем, выманить которое в небо пытается предшествующая ему утренняя заря.

С опирающимся сегодня, очевидно, на прочные доказательства предположением об индоевропейском влиянии на средневековую Японию индоевропейская культурная сфера сегодня полностью совпадает со сферой «развития». Это требует объяснения.

5.5 Как индоевропейцы захватывали мир

Какое отношение может на самом деле существовать между индоевропейской традицией и развитием? У каждого этноса есть своя традиция, и нельзя утверждать, что индоевропейские народы являются теми, которые сохранили ее лучше всех. Тем не менее, связь неизбежно существует, так как чрезвычайная судьба этой человеческой группы не может быть продуктом случая.

5.5.1 Язык?

Так как понятие «индоевропейского» первоначально было языкового характера, возникло предположение о том, не сыграла ли индоевропейская языковая система или одна из ее структур решающую роль в этом. Эту гипотезу можно незамедлительно отвергнуть. Конечно, каждый язык как оригинальная и специфическая организация человеческого опыта навязывает эту организацию людям, говорящим на этом языке, прежде всего, если речь идет о родном языке. Но язык отражает мировоззрение более ранних поколений; у него нет собственной динамики в этой области. Он лишь одна часть праотцовского наследства, и не наиболее значащая, как это доказывает пример японцев.

5.5.2 Материальное превосходство?

Хотя самый видимый (и самый выгодный) признак развития обнаруживается сегодня в материальной цивилизации, ничего также не позволяет предположить, что у индоевропейцев первоначально было какое-либо превосходство в этой области. Следуя за английским ученым Колином Ренфрю,⁴⁵ «праисторики» прекратили систематически искать происхождение материальной цивилизации Европы на Ближнем Востоке. Труд Ренфрю «разрушает», по словам Д. Филиберта,⁴⁶ «тезис «с Востока свет».

Переносят ли ее в Украину, Северную Европу или в область Дуная (смотри выше часть 2.4), последняя общая родина индоевропейцев не представляет собой ничего иного, как цивилизацию европейского купролитика (медного века). Кроме того, индоевропейцы не особенно, кажется, блистали в области искусства и техники: всюду, где археология подтверждает индоевропейское проникновение в ближневосточное или средиземноморское пространство, это всегда происходит на основе антагонизма между тонкими формами искусства местных, а также местной техники и грубыми, «неотшлифованными» со стороны пришельцев⁴⁷. Это неудивительно: художественная изощренность чужда стремлениям завоевателей.

*Смогут другие создать изваянья живые из бронзы,
Или обличье мужей повторить во мраморе лучше,
Тяжбы лучше вести и движенья неба искусней
Вычислят иль назовут восходящие звезды, – не спору:
Римлянин! Ты научись народами править державно –
В этом искусство твое! – налагать условия мира,
Милость покорным являть и смирять войною надменных!*

Эта речь, которую Вергилий приписывает Анхизу (*Энеида*, 6, 847 и дальше), точно отражает представления древнего Рима, которые Август снова хотел возвести в честь, и которые являются представлениями их индоевропейских предков. Откуда это пренебрежение к искусству и технике? Просто потому, что они к тому времени были лишь реквизитами комфорта, роскоши и излишества; они еще не были инструментами власти (смотри часть 5.9.4).

5.5.3 Лошадь?

Напротив, использование лошади значительно способствовало военной власти, и ряд ученых с некоторой вероятностью высказал представление, что успехи индоевропейских народов происходили от этого. Однако есть много «народов всадников»; действительно у некоторых из них была историческая, тем не менее, едва ли постоянная судьба; другие же так и остались вне истории. Индоевропейцы, даже если они и использовали лошадь, никогда не были «народом всадников»: мы знаем, например, что гомеровские герои всегда сражаются пешком и используют свои колесницы только для передвижения, но не для боя. Даже если они и дают превосходство на территории, лошадь и колесница все равно недостаточные факторы, чтобы господство могло надолго опираться на них.

5.5.4 Учреждения?

Затем мы можем последовать за вопросом, не являются ли политические учреждения индоевропейцев ключом к их долговременному успеху. Но эти учреждения – если их и можно реконструировать – не обнаруживают существенных характерных особенностей. Отдельные организационные типы, которых можно приписать им (смотри выше, часть 4), можно найти и в традиционных культурах, к примеру, среди африканских народов⁴⁸, роль которых в истории и их вклад в современную мировую цивилизацию практически не имели значения.

5.5.5 Три функции?

«Идеология трех функций», которая является, вероятно, единственным присужденным индоевропейской культуре специфическим элементом, тоже привлекалась к рассмотрению, разумеется, с большим правдоподобием. Это объяснение было бы справедливым также и для Японии. Все же Клод Леви-Стросс доказал⁴⁹, что трехфункциональная модель представлена также и в западной Полинезии, вероятно, через заимствование. Там у нее не было такого воздействия,

как в Японии. И как раз в пределах индоевропейского мира общества, которые учреждали трехфункциональную систему, в то же время не достигали наибольшего успеха в области развития и власти, будь то кельты, индийцы или иранцы. Пусть эта модель в десятом веке нашей эры и поднялась благодаря милости средневекового христианского мира, но и это произошло преимущественно потому, что эта модель создавала основу для неэгалитарного общества, в котором ни духовное, ни политическое преимущество не присуждалось христианскому духовенству. Следовательно, мы не можем искать в этой трехфункциональной модели причину большой всемирной судьбы индоевропейских народов.

5.6 Дух завоевания: Жизненное вдохновение и воля к власти

Одна средневековая сага, которую исследовал Джоел Грисуорд⁵⁰, кажется мне «сохранением в памяти» того, что с седой древности было двигателем индоевропейской экспансии:

«В одно прекрасное пасхальное воскресенье граф Эмери Нарбонский – белая борода как цветущее поле – держал двор в богатой Нарбонне. При нем были его жена и семь его сыновей, которые теперь достигли возраста, чтобы быть посвященными в рыцари. После того, как он долго обозревал нарбонскую землю, он повернулся к своим сыновьям и сказал: «Дети», – сказал он, «я кормил вас некоторое время. Каждый из вас достоин императора. За это я благодарю Бога, нашего отца, который создал всё, чтобы самый меньший из вас был наверняка достоин короля. Лишь одно огорчает меня: а именно, что я должен увидеть, как вы ждете моего наследства.

От земли, которая принадлежала моему предку, я не хотел бы сохранить ни полфута, даже ни ширины ладони. Я скорее отправился на службу смелому господину, Карлу Французскому, могущественному императору, который дал мне Нарбонну и этот лен. Я защищал его от народа язычников. Если я теперь разделю это графство на семерых, то даже самая большая часть была бы, пожалуй, очень мала. Я не буду делать ничего подобного! Получите себе другой лен!

Поезжайте во Францию – покажите себя в сражениях – у Шарлеманя, могущественного императора, так же как я делал это, когда я был смелым воином! Так как при моей верности, которую я обязан хранить моему спасителю, вы не получите и полфута моей земли.

Гибер получит ее, так как он – самый младший, и я ему ее завещал».

Эмери затем выделяет шести другим своим сыновьям должности и лены, для которых он определяет их. Грисуорд подтверждает, что эти лены относятся к трем функциям. Но в нашей связи существенно, что эти лены нужно завоевать.

Здесь лежит часть ответа: индоевропейцы захватили мир, так как они поступали подобно Эмери Нарбонскому. У них было много детей, и они внушали своим детям, также и руководителям, желание быть предводителем. На родной земле, однако, есть место только для одного единственного начальника. Следовательно, только один из сыновей может наследовать своему отцу на его должности (все равно, идет ли речь о самом младшем или самом старшем); у других есть выбор между подчиненной позицией и приключением. У нас есть все причины для предположения, что многие индоевропейцы решались на приключение (будь то по собственной инициативе или, как сыновья Эмери, по настоянию старшего). Второй случай был институционализирован в форме римского процесса *ver sacrum*: все поколение, как только оно достигало зрелого возраста, высылалось и должно было искать свое счастье в дальних землях.

Если бы у Эмери был только один сын, или если бы другие шесть предпочли бы стать крестьянами-холопами, то не было бы проблемы, и, следовательно, не было бы и никакого решения.

5.7 Дух завоевания и традиция

Из своей древней традиции индоевропейская аристократия от поколения к поколению черпала тот завоевательный пыл, который вел ее к обоим противоположным концам Европы и Азии, а позже, из самой Европы, уже и на другие континенты. Тут можно выяснить связь. Воля продолжать жить в потомстве, и воля к власти – это, без сомнения, естественные расположения, которые, в принципе, общие для человечества. У индоевропейцев, однако, они значительно усиливались из-за учения о двух путях по ту сторону могилы: подземный путь большинства людей; небесный и солнечный путь героев. Мы видели выше в частях 2.5 и 3.7, как герой завоевывает сияющую вечность, в то время как другие теряются в неразличимой массе мертвых и в темном местопребывании. Однако героями становятся только первопроходцы, учредители, пионеры; те, которые ведут посредственное и тихое существование, после смерти пойдут иным, менее замечательным путем. Мы знаем о выборе, который Ахилл должен был сделать между долгой, серой жизнью и жизнью славной, но короткой; тем не менее, речь в его случае не шла о делении наследственного имущества. Если бы он ждал, однако, спокойно наследства своего отца Пелея, то у него никогда не бы-

ло бы «вечной славы». Поэтому он искал приключений у стен Трои, зная об опасности рано потерять свою жизнь.

Определенно по схожим причинам так много молодых воинов отправлялись в поисках приключений, так как они предпочитали славную смерть блеклой жизни. Это касается тех индийцев, которые отправились в царство Митанни, чтобы править там⁵¹. Иногда, как в царстве Митанни, местное население смогло поглотить их уже за несколько поколений; в других местах им удавалось добиться победы своего языка и своей культуры. Таким образом, огромные области Европы и Азии подверглись «индоевропеизации».

5.8 Упадок

Однако мы почти всюду замечаем, что этот «героический век» длился недолго. Завоеватели превращаются в оседлых жителей, их менталитет меняется. В Греции это развитие можно наблюдать легче всего: за несколько веков микенцы меняют свои орлиные гнезда на дворцы своих предшественников, образ жизни которых они перенимают. Равным образом в течение нескольких веков героическое общество «греческого средневековья» сменяется декадентской демократией, которая рушится под натиском македонцев. И для последних тоже значительно ускоряется процесс упадка. Моралисты античности наблюдали и превосходно описывали эти явления: успех ведет к отказу от тех ценностей и идеалов, которые и привели к успеху. Понимание родовой линии и сознание общественных ценностей пропадает; эгоизм возрастает. Одновременно греки прекращают рожать детей и славить предков. Так погибала Спарта: город героев становился городом обывателей, и чтобы не быть обязанным делить скудные наследства, спартанские семьи ограничивали число рождений до физической смерти своего города. На уровне политических учреждений цикл упадка описывал Платон, который подробно изобразил, как от аристократии переходят к плутократии, потом к демократии, которая, наконец, превращается в тиранию.

Такие циклы следовали в древности, и, вероятно, еще раньше, один за другим: это объяснило бы поистине пророческий характер некоторых текстов, которые описывают последний век космического цикла, как, например, последняя часть «Битвы при Маг Туиред» или «Диалог двух мудрецов»⁵²: «Никто с высокомерием и надменностью больше не сохранит внешнюю видимость, не будут больше уважать ни положение в обществе, ни возраст, ни почтенность, ни искусность, ни образование. Каждый король обеднеет. Каждый сведущий будет сломлен, каждого благородного будут презирать, каждый неблагородный возвысится...»

Действительно пророческий текст: «Каждое искусство будет фиглярством... Одни будут ограничивать других». Некоторые детали нельзя придумать. Достигли ли мы действительно конца всемирной эпохи?

5.9 Надежда на возрождение

5.9.1 Находимся ли мы действительно в последней эпохе?

История учит нас, что бытие человеческих обществ обычно проходит циклически: они переживают свою растущую фазу (фазу подъема), апогей и фазу упадка. Однако этот цикл редко бывает простым. Повторное возвышение может следовать за периодом упадка, так же как, наоборот, многообещающий подъем может окончиться «досрочно». Традиционное учение об эпохах не следует понимать поверхностно. Многочисленные народы, индоевропейские и другие, испытывали в прошлом времена упадка и разрушения, которые они проживали успешно.

5.9.2 Местная новизна и заимствованная новизна

Установлено, что соприкосновение с «новизной» (идет ли при этом речь о «развитии» или нет) всегда становится роковым для традиционных культур; отсюда представление об основном антагонизме между традицией и новизной. Но на мой взгляд необходимо еще одно различие, а именно между «заимствованием» новизны из абсолютно чуждой этнической традиции и новизной, которую я обозначил бы как «местную»: у многочисленных индоевропейских народов новизна происходила из их внутреннего разложения; у нее есть, так сказать, традиционные корни, даже в наихудших формах ее проявления. Демократия, например: прежде чем она начала действовать в качестве приводного ремня для оккультной власти космополитичных олигархий, демократия представляла собой правление народа над народом. Афинская демократия в ее начальный период была чем-то вроде аристократии, которая постепенно распространялась на всю народную общность; это справедливо также для германского *thing* («тинг» – германский аналог нашего веча – прим. перев.), из которого опосредовано или непосредственно произошла современная демократия западных стран. Вполне возможно представить себе, что они возродятся, вернувшись к своим историческим источникам при условии необходимых согласований с современностью. Что касается будущего «демократии» в «Третьем мире», то тут мы менее оптимистичны.

5.9.3 От героического идеала к развитию

Чтобы достичь развития, требовались не только воля к власти и героический идеал; многие другие воинственные народы «подстегивал» похожий идеал, но они никогда не поднялись до какого-либо развития и даже не смогли интегрировать его в свою культуру. С другой стороны, превосходство в естественнонаучной и технической области никогда не вело к развитию, если его не поддерживали воля к власти и героический идеал. Особенность индоевропейских народов была в том, чтобы найти путь, на котором воинственный аристократ стал «капитаном индустрии». Таким образом, промышленный взлет в Европе девятнадцатого столетия был созданием людей, которых воодушевлял дух захвата, что и принесло им это наименование; и несколько позже, в Японии, именно самураи создали фундамент для современного экономического развития. Этот переход – с исторической точки зрения – основное событие; однако, только индоевропейские народы осуществили его и – после них – японцы.

Не нужно отрицать, что на пути развития к промышленному обществу, а также в более поздний период развития этого общества, прежний идеал разлагался. Пусть «капитан индустрии», промышленный магнат, по-прежнему был близок к завоевателю; но если он отступает перед менеджером или банкиром, ведение дел изменяет свой курс; расчетливый дух менеджмента вытесняет дух захвата. Однако, прежде всего, две исторические катастрофы нанесли сильный ущерб непрерывности развития: Французская революция и Октябрьская революция в России. Уничтожая национальные элиты, они пытались сломать эту непрерывность, «покончить с прошлым». Эта проверка не миновала другие европейские страны и Японию, которые должны были, тем не менее, пережить ее последствия и бороться против ее инфекции.

5.9.4 Развитие, эффективность и традиция

Вопреки неизбежному упадку, который усиливался из-за мук двух революций, совершился переход к индустриализируемому и развитому обществу, и при этом не дошло до разрыва с прошлым. Вопреки прогрессистской пропаганде, которая стремится связать развитие с отказом от традиции, мы должны искать в самой традиции ключ к успеху тех народов, которые по собственной инициативе пришли к развитию. Их действующая сила ни случайна, ни нова; она не возникла стихийно. Она скорее была предначертана в их давнем прошлом. Мы наталкивались выше в части 4.6.1 на понятийную схему, которая получает большое значение у индоевропейцев: схему «думать-говорить-действовать». Недостаточно с помощью сравнения исторических документов доказать ее существова-

ние; мы должны также расшифровать ее значение. Исключено, что эта схема, мол, не имела никакой другой цели, кроме как напоминать людям, что они думают, говорят и действуют: формулы и схемы иногда выражают парадоксы, но не прописные истины. На основе нескольких сходящихся наблюдений ее значение может быть восстановлено, по-моему, следующим образом: мысль и слово аналогичны с действием; точнее сказать, речь идет о двух более высоких формах действия. Поэтому, например, корень **men-* обозначает одновременно «мысль» и «жажду деятельности», **menos-*; это объясняет также тот странный языковой механизм, согласно которому в вербальной конструкции глагол «говорить» или глагол «думать» иногда подходят на место глагола «действовать», чтобы обозначить, что обычно достигаемый через материальное действие результат происходит здесь с помощью слова или мысли, так и глагол со значением «запретить» со словом «исключить» (лат. *inter-dicere*, франц. *interdire*) образован на основании глагола, который означает «(физически) исключить» (лат. *inter-ficere*, это дополнительное значение он получил от «убить», «покончить»). Этот один случай подтверждает, что слово может быть действием; мы констатируем, что индоевропейцы осознавали это обстоятельство и знали его значение: отсюда образование и передача понятийной схемы. Мораль этого такова: она состоит в том, чтобы приводить свои действия в согласие со своими мыслями и своими словами; я обозначил ее как «религия правды»; из этого получается в то же время представление, что мысль и слово бесполезны, если они не связаны с действием. Понятно, что такая точка зрения, даже если она остается имплицитной, содействует действующей силе. Вергилий в своих стихах думал не иначе, когда сравнивал римлян с другими народами (смотри выше часть 5.5.2): Не имело значения, думал он, что те другие народы думали с большей эрудицией, с большим красноречием *говорили*, ибо их знание и их речи не воплощались в *действия*, это значит – во *власть*. Сегодня Вергилий определенно не произнес бы таких слов, так как наука и техника стали необходимыми инструментами власти. Новые области открываются захвату; новые завоевания принесут и новых героев. Из массы служащих в области культуры, науки и техники выступят новые герои с духом Прометея. Будущее индоевропейской традиции – это больше не только – исполненная сегодня – историческая судьба, а судьба космическая.

Чтобы принять эту судьбу, мы должны быть самими собой; мы должны быть достойными наследниками античной традиции, которой мы обязаны тем, что мы стали теми, кто мы есть. Мы должны ясно понять, чем мы обязаны ей; мы должны отвоевать обратно нашу идентичность.

Примечания

(имена авторов и названия произведений даны в написании оригинала)

- 1 *Revue de synthèse. Synthèse historique*, 1939.
- 2 M. Detrois (М. Детруа) вскоре (в серии Institut d'Etudes Indo-Europeennes de V Université de Lyon 3) изложит современный уровень исследований.
- 3 *Acte linguistica*, 1, 1939, стр. 81-89 (Die Urheimat der Indogermanen, hg. von A. Scherer, Darmstadt, 1968, стр. 214-223).
- 4 *Creolization Theory and Linguistic Prehistory*, Festschrift for Oswald Szemerényi ed. by Bela Brogyanyi, Amsterdam 1979, стр. 679-690 (Language, Society and Paleoculture, Essays by Edgar C. Polomé. Selected and Introduced by Anwar S. DU, Stanford California 1982, стр. 237-248).
- 5 *Dichtung und Dichtersprache in indogermanischer Zeit*, Wiesbaden 1967.
- 6 См. под 4.6.1, а также примечание 40.
- 7 'Traverser l'eau de la ténèbre hivernale', *Etudes Indo-Européennes*, 13 июня 1985, стр. 33-62.
- 8 Ср. R. Peterson, 'The Greek Face', в *The Journal of Indo-European Studies*, 2, 4, зима 1974, стр. 385-406; статья включает среди прочего многочисленные изображения этих трех личностей.
- 9 P. Bosch-Gimpera, *Les Indo-Européens*, французский перевод R. Lantier, Paris 1961. Результаты переведены в сборнике И. Хаусхерра и А. Шерера (Hausherr und Scherer) (выше примеч. 3).
- 10 *Sprachvergleichung und Urgeschichte*, Jena 1907; Neudruck Hildesheim. New York 1980.
- 11 Ср. среди прочего обобщенное описание в *The Journal of Indo-European Studies*, 2, 3, осень 1974, под названием 'An Archaeologist's View of PIE in 1975', и их обсуждение в исследованиях Bosch-Gimperas Studie (см. примечание 10), которые D. Rotenhöfer (Д. Ротенхёфер) перевел для сборника А. Шерера (вверху примечание 3).
- 12 *Zum Ursprung der Indogermanen*, Bonn 1983.
- 13 Обобщенное описание их прежних исследований опубликовал В. Oguibenine, в *Etudes Indo-Europeennes*, 4, Januar 1983, стр. 63-74.
- 14 B. G. Tilak, *The Arctic Home in the Vedas*, 1903.
- 15 Начало *La Bataille de Mag Tured*, перев. F. Le Roux und C. J. Guyonvarc'h, *Les Druides* (Vgl. Anmerkung 15), S. 315; немецкий перевод R. Thurneysen, в *Zeitschrift für keltische Philologie*, 12, 1918, S. 400-406. *Der Dialogue des deux Sages* (Диалог двух мудрецов) не был переведен.

- 16 Индоевропейский язык содержал понятие, у которого в нынешних языках нет соответствия: *dyew- дневное небо, которое позднее привело к образованию понятия либо неба либо дня.
- 17 Ср. мою статью ‚Les Heures‘, in *Etudes Indo-Européennes*, 16, 1985.
- 18 De facto in orbe Lunae, 26, приведено F. Le Roux и J. C. Guyonvarc'h, *Les Druides*, указ. соч., стр. 301.
- 19 Rgveda, 10.82.2, переведено K. F. Geldner, 1951.
- 20 Сервий в его комментарии к Энеиде Вергилия (*Vergils Äneis*), 2, 693.
- 21 Оба места в тексте приведены и переведены F. Guillaumont, в R. Bloch, *D'Hérakles á Poséidon, Mythologie et Préhistoire*, Paris 1985, стр. 174.
- 22 Этимология спорная, ср. M. Mayrhofer, *Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen*, I, Heidelberg 1956, стр. 338. Если мы придерживаемся (несмотря на формальные трудности) возможной связи к авестийскому gaona-, (волос-) цвет, вид и образ, понятие «цвета» происходит на прямую от цвета волос. Речь может идти и об омонимах, что и взволновало M. Mayrhofer, *Nachträge*, III, стр. 695.
- 23 ‚Farbe‘, Mayrhofer (ср. Примечание 22), III, стр. 154.
- 24 К глаголу raes- (делать цветным, украшать) собств. окрашивание, краска; см. ai. Várna-, C. Bartholomae, *Altiranisches Wörterbuch*, 908.
- 25 К этому выводу недавно пришли A. M. Esnoul, *Studia Iranica, Mélanges offerts á Raoul Curiel*, 1, 1982, S. 83-88; и D. Dubuisson, *L'homme*, 93, январь-март 1985, 25 (1), стр. 105-121.
- 26 Ср. мою статью ‚Les trois cieux‘, *Etudes Indo-Européennes*, 1 января 1982, стр. 23-48.
- 27 Обычно его называют «бронзовым веком», но слово khalkós обозначает также «медь».
- 28 Исландское слово ragnarok означает собственно «судьба богов», значение «сумерки богов» исходит от деформации на основе rokkr (тьма, темнота) из *regwos-.
- 29 Ср. мою статью ‚Les Aurores‘, 1986 издана в *Etudes Indo-Européennes*.
- 30 Rgveda, указ. соч., 10.124.
- 31 D. Voedecker, *Aphrodite's Entry Into Greec Epic*, Leiden 1974.
- 32 R. Pearson, ‚Some Aspects of Social Mobility in Early Historie Indo-European Societies‘, in *The Journal of Indo-Europeans Studies*, 1, 2, лето 1973, стр. 155-161.
- 33 Ср. мою статью ‚Hera et les heros‘, *Etudes Indo-Européennes*, 12, май 1985, стр. 1-51.
- 34 Этот приписываемый Aelfric текст подтверждает модель дифференцированного общества, которое утвердилось в XI веке после сильных конфликтов (G. Duby, *Les trois ordres ou iimaginaire du féodalisme*, Paris 1978).
- 35 Соответствующее иранское выражение означает, однако, «королевскую семью».

36 Имя кельтского происхождения, но бог, как и общество, на котором основывается этот миф, истинно германские. Об обозначении трех «сословий» этого общества, см. мою статью в *Etudes Indo-Européennes*, 15, осень 1985.

37 *Beowulf* (V. 285f.): «Умный воин должен различать между словами (*worda*) и делами (*worca*), хорошо думающий (*wel thencedh*) воин». Триада во многих древних германских текстах подтверждается в различающейся форме: например «думать» часто выражается перфекто-презенсом *man* (от **mónal*).

38 M. Durante, *„Epea pieroenta“*, *Atti della Academia Nazionale dei Lincei*, Anno CCCLV, 1958, S. 2-44 (ср. под *Idg. Dichtung*, прим. 3, стр. 242-260).

39 Средний род в **-e/os-* соответствуют медио-пассивным глаголам, например **genH1-e/os-* «что рождается», от медио-пассивного **genH1-* «рождаться», а не от активного «рождать», «порождать».

40 *„Gedanke, Wort und Werk im Veda und im Awesta“*, *Antiquitates Indo-germanicae. Gedenkschrift für Hermann Güntert*, Innsbruck 1974, стр. 201-221.

41 Этому обычаю способствовали, в нем видят источник военных подвигов, ведь герой обязан, если он не хочет потерять свою честь, свои поступки приводить в соответствие со своими словами.

42 Ср. мою статью *„Les composés homériques en arti-“*, в *Lalies*, 2, 1983, стр. 7-12.

43 Особенно A. Yoshida и T. Obayashi.

44 Гипотезу о вторжении народа всадников по пути через Корею (в 4 тысячелетии до нашей эры) выразил историк и археолог N. Egami уже в 1948 году.

45 *Before Civilisation*, 1979.

46 *Etudes Indo-Européennes*, 13, июнь 1985, стр. 63, в своем обсуждении французского перевода этого труда.

47 Например на иранском плато, где появление черной, недекорированной керамики в конце 4 тысячелетия должно указывать на появление индоариев. И в связи со шнуровой керамикой отмечает A. Sakellariou: «Низкое качество исключает именно вплоть до миграционных движений ее создателей какой-либо уровень подготовки», *Lei Proto-Grecs*, Athen, 1980, стр. 106.

48 Ср. статью F. Lafargue, *Etudes Indo-Européennes*, 15, осень 1985.

49 *Discours de réception de M. Georges Dumézil à l'Académie Française et réponse de M. Claude Lévi-Strauss*, Paris 1979, стр. 60.

50 *Archéologie de l'épopée médiévale*, Paris 1981.

51 Об этом вопросе ср. M. Mayrhofer, *Die Indo-Arier im alten Vorderasien*, Wiesbaden 1966; *Die Arier im Vorderen Orient, ein Mythos?*, Wien 1974.

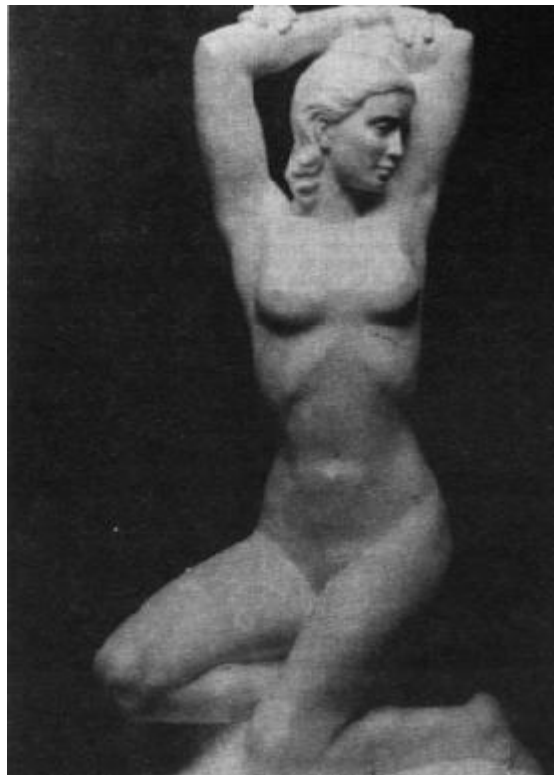
52 F. Le Roux, C. J. Guyonvarc'h, *Les Druides*, указ соч. 330f.

Физический тип индоевропейцев

(Профессор д-р Жан Одри)

Статья была опубликована в *Elemente der Metapolitik*, № 5.

На протяжении уже целого века лингвисты снова и снова утверждали, что понятие индоевропейского относится к языковой общности, которая не была причиной расовой гомогенности. Выражение «индоевропейская раса» может быть несоответствующим; но, тем не менее, вполне оправдано желание определить характерные физические признаки людей, говорящих на индоевропейских языках. Для этого у нас есть два источника информации: антропологическое исследование человеческих костей, которые были выкопаны в местах раскопок, принадлежащих к (определенным по другим причинам) индоевропейским культурам, а также свидетельства из древних текстов и доказательств из изобразительного искусства. Преимущество этого второго источника состоит в том, что он не зависит от гипотезы. И эти свидетельства, в свою очередь, единогласно распространяются на северные народы, если и не на весь народ, то, все же, на его верхние слои.

Фриц Климш, Анадиомена

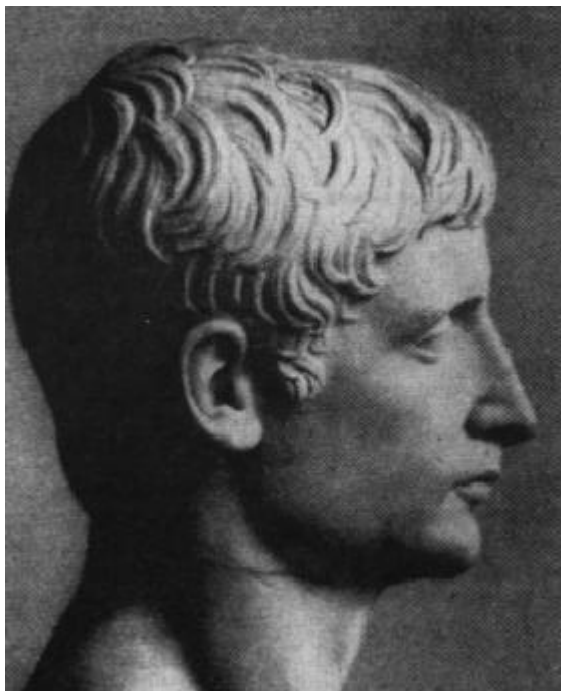

Гермес Праксителя, 340 г. до н.э.

Все греческое искусство скульптуры, от минойского до эллинистского, придает богам и богиням золотые волосы и сверхчеловеческий вид.

Германцы, по словам Тацита, олицетворяли бы первый случай: «Сам я присоединяюсь к мнению тех, кто полагает, что населяющие Германию племена, никогда не подвергавшиеся смешению через браки с какими-либо иноплеменниками, искони составляют особый, сохранивший изначальную чистоту и лишь на себя самого похожий народ. Отсюда, несмотря на такое число людей, всем им присущ тот же облик: жесткие голубые глаза, русые волосы, рослые тела». (Germania, IV) Современная антропология, однако, откорректировала эту оценку. (1) У кельтов мы «реже сталкиваемся с классическим идеалом большого сильного кельта с белокурыми чубами и молочно-белой кожей». (2) Согласно точке зрения тех же авторов, это зависит от того, что «кельты в своих отдельных государствах были только аристократическим и воинственным меньшинством». Обычай осветления волос указывает на социальное значение этого физического типа. Это обстоятельство выражено еще сильнее в ведической Индии, где Индра, белокурый Бог (hári), глядя на воинов, дает им победу над их темнокожими противниками, «безносыми» dasá; последние представляют собой де-

моническую расу мрака, как Fomoge в ирландских сагах. Белый цвет кожи – это именно цвет светлого неба или дневного неба, в то время как черный цвет символизирует ночное небо и ад. Соответствие между физическим типом и социальным статусом выражается в Песне о Риге (Merkgedicht von Rig) (Эдда): Ян (или Ярл), аристократ, белокур («светом были его волосы, светлы щеки»), Карл, свободный крестьянин, рыжий со здоровыми щеками, Трэлль, холоп, темнокожий. Хотя белокурые волосы кажутся редкими в Армении, армянский народный эпос упоминает хотя бы поэтому так часто этот физический признак его героев (сами армяне считают исконно «(древне-)армянским» рыжий цвет волос – прим. перев.). И в Греции «классические поэты, от Гомера до Еврипида, страстно желают изображать нам своих героев большими и белокурыми. Все искусство скульптуры, от минойского до эллинистического, придает богинь и богам, за исключением, вероятно, Зевса, золотые волосы и сверхчеловеческий вид». (3) Хотя Фор указывает на то, что средний физический тип был совсем другим, но тем важнее это свидетельство: северный (нордический) тип рассматривается хотя бы потому как физический идеал, что это был тип более высокого слоя населения. Источники из изобразительного искусства свидетельствуют об этом. В своем исследовании о греческом профиле Петерсон (4) показал, что изображения эвпатридов (благородных) обнаруживают все черты северного типа. Там, как в Индии, где законодательство запрещало межсословные браки, физические различия между более высокими кастами, в которых значительно представлен северный тип, и нижними, в которых он полностью отсутствует, отчетливо очевидно. (5) Исследование найденных в Кургане костей подтверждает эти сведения: Там «сильно перевешивают высокие долихоцефалы с тонким, горбатым носом и также тонким лицом, которое оказывается тоньше и гораздо уже, чем у коренастых кроманьонцев из бассейна Днепра». (6) Недавние исследования Килиана (7) полностью подтверждает эти представления, особенно подчеркивая различие между тонкой формой лица в собственно северной (нордической) расе и характеризующей фальскую (дальскую) расу широкой форме лица. И он делает следующий вывод: «Мы можем исходить, пожалуй, из более тесной первоначальной связи, как минимум, одной значительной части индогерманцев с северной расой».

**Август, 63 г. до н.э. - 14 г. н.э.,
первый римский император**

Венера Капуанская

Расовое единство индоевропейской аристократии должно было усиливаться эндогамией; ее физический тип рассматривался как знак превосходства, как проявление воодушевляющего их **ménos*. Его воспринимали как связующее звено между народами индоевропейских пришельцев, поверх их языковых различий (которые, тем не менее, резко отделяли их от «варваров») и вопреки вспыхивающим в их среде конфликтам друг с другом: Как иначе можно было бы объяснить удивительное обозначение Эсхилом сражающихся между собой персов и греков как «сестер одной и той же крови» («Персы», 185—186)?

Сегодняшняя гематология неожиданно подтверждает интуицию традиционного мышления. Наблюдаемое сегодня в Западной Европе и на Ближнем Востоке несоответствие между генами HLA-A1 и HLA-B8, например, Дего, Жакар и Доссе объясняли переселениями индоевропейских народов. (8)

Неизвестный эллин, пятый век до н. э.

Сноски:

- 1) M. Much, *Die Germania des Tacitus*, S. 95; Hans F. K. Günther, *Rassenkunde des deutschen Volkes*, passim.
- 2) F. Le Roux, C. J. Guyonvarc'h, *La civilisation celtique*, стр. 57.

- 3) F. Faure, *La vie quotidienne en Grèce au temps de la guerre de Troie*, стр.48.
- 4) R. Peterson, *JIES*, 2, 1974, стр. 385-406.
- 5) Hans F. K. Günther, *Die nordische Rasse bei den Indogermanen Asiens*, 1934, стр. 67; L. Renou, J. Filliozot, *L'Inde Classique*, I, стр. 48.
- 6) G. D. Kumar, *JIES*, 1, 1973, стр. 66-67.
- 7) L. Kilian, *Zum Ursprung der Indogermanen*, Bonn 1983.
- 8) *Actualités hématologiques*, 1976, 10. Reihenfolge, стр. 223; vgl. ebenfalls J. Bernard, *Le sang et l'histoire*, 1983, стр. 41.

Источники:

Otto Huth: *Sagen, Sinnbilder, Sitten des Volkes*, Widukind Verlag, Berlin 1942.

Hans F. K. Günther: *Frömmigkeit nordischer Artung*, Verlag Franz v. Bebenburg, Pähl/Obb. 1963.

Julius Evola: *Imperialismo pagano — Il fascismo dinanzi al pericoto euro-cristiano, con una appendice polemica sulle reazioni di parte guelfa*, Atanor, Todi-Roma 1923; нем.: *Heidnischer Imperialismus*, Armanen-Verlag, Leipzig 1933.

Jean Haudry: *Les Indo-Européens*, Presses Universitaires de France, Paris 1981; нем.: *Die Indo-Europäer*, Thule-Bibliothek, Karolinger-Verlag, Wien 1986.

**Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»**

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).